

К счастью, студенты академии привыкли к обычному расписанию занятий. Хотя они с трудом расставались с кроватями, мечтая ещё о двенадцати часах близости, в конце концов они мужественно поднялись.

Это спасло судьбу Цзян Цзинсина.

Се Жунцзяо тихо сказал Цзян Цзинсину:

— Все здесь.

Цзян Цзинсин понял его без слов, взял его за руку и начал передавать духовную энергию в каналы Се Жунцзяо, попутно предупреждая:

— Если почувствуешь, что не выдержишь, обязательно скажи. Демонического культиватора можно найти всегда, не стоит жертвовать собой ради этого.

Се Жунцзяо не ответил, сосредоточившись на циркуляции энергии. В его даньтяне, где обычно покоилась золотисто-красная кровь, теперь из-за мощного притока духовной силы она не могла оставаться спокойной, как в обычные дни.

По мере того как энергия поглощалась, золотисто-красная кровь начинала кипеть, распространяясь по его каналам в соответствии с техникой, которую он использовал. Кровь была настолько яркой, что даже малейшая её капля освещала его каналы, окрашивая их в золотисто-красный цвет.

Когда последняя капля крови рассеялась, в сознании Се Жунцзяо раздался чистый крик феникса, и его чёрные глаза внезапно стали золотисто-красными — цветом глаз феникса.

Один из студентов, поглощённый едой, почувствовал что-то и встретился с ним взглядом.

В следующее мгновение Се Жунцзяо выхватил меч!

Острие меча сверкнуло, разрывая воздух с такой силой, что казалось, будто сам воздух рассекался его лезвием.

Его удар был неожиданным. Никто не ожидал, что он атакует в мирный момент завтрака.

Се Жунцзяо двигался с быстротой ветра. В тот момент, когда он выхватил меч, Цзян Цзинсин поднёс ложку с кашей ко рту, а когда меч достиг горла студента, Цзян Цзинсин ещё не успел проглотить кашу.

Но меч остановился у горла.

На синем халате студента, на которого был направлен меч, вспыхнул ослепительный золотой свет, полностью окружив его.

Свет был составлен из бесчисленных рун. Каждая руна, если взглянуть на неё отдельно, вызывала головокружение и слабость, не говоря уже о тысячах, собранных вместе.

Студенты академии почувствовали, как их сознание сотрясается, и на мгновение потеряли способность мыслить. Вокруг остался только ослепительный золотой свет, а всё остальное казалось туманным и бессмысленным.

Это был лишь побочный эффект от вращения рун, которые блокировали ци меча благородства.

Студент, окружённый золотым светом, с сожалением вздохнул и повернулся, чтобы уйти.

Ему очень нравилась Академия Буцзэ.

Даже с уровнем мастерства ректора он всё равно ощутил заторможенность в своей духовной энергии и не смог его остановить.

Ректор был потрясён.

Не самым демоническим культиватором, а тем, кто создал золотую магическую мантию с рунами.

Се Жунцзяо, который был в эпицентре событий, остался невредим. В момент, когда он выхватил меч, его окружила невидимая ци меча, защитившая его.

Эта энергия не была похожа на обычную мощь сильного мастера. Она была настолько гармоничной с миром, что казалось, будто она стала частью самого неба и земли.

Защитные золотые руны внезапно взорвались, как фейерверк, рассыпая тысячи лучей света в утреннем небе, окутанном облаками и зарей.

Кровь Феникса в теле Се Жунцзяо продолжала кипеть, наполняя его каналы жаром. Ему даже показалось, что он слышит рёв древнего божественного зверя, чей крик выражал яростное презрение к мутной ци.

— Почему вы решили напасть во время завтрака? — с болью в голосе произнёс ректор, отхлебнув чая, чтобы прочистить горло. — Я чуть не подавился желтком!

Ректор Академии Буцзэ, который не должен был умереть естественной смертью, не погибший на поле боя в Северной Пустоши или от меча Святого, мог бы умереть от желтка. Если бы это случилось, ему было бы стыдно встретиться со своими старыми друзьями после смерти.

Цзян Цзинсин, который только что проглотил глоток горячей каши, почувствовал некоторую солидарность с ректором и тяжело сообщил ему жестокую правду:

— Потому что Ацы — он не узнаёт лица людей.

Ректор отказался принять эту суровую реальность.

У него была тысяча ругательств, которые он хотел высказать.

Но все они застряли в горле, когда он вспомнил, что перед ним стоит Святой.

Наконец он смог выдать:

— Ну, вы с учеником идеально подходите друг другу.

Учитель ненадёжный, ученик не узнаёт лица. Непонятно, как Святой и наследник Фэнлина вообще смогли выжить во время своих путешествий.

Наверное, благодаря кулакам и деньгам.

Цзян Цзинсин сиял улыбкой:

— Спасибо за добрые слова, спасибо за добрые слова.

Ректор задумался, что же такого важного он сказал, что это заслужило благодарность.

Се Жунцзяо был самым спокойным. Он мечом разорвал одежду Лу Бинфэнь, которая лежала на полу после удара ци меча Цзян Цзинсина. Внутри одежды были крошечные руны, которые привлекали внимание и заставляли терять концентрацию, что могло подорвать основы практикующего.

Когда одежда была снята, густая демоническая аура Лу Бинфэнь стала очевидной.

Кузнец вошёл с тарелкой каши, совершенно не обращая внимания на беспорядок в комнате, и сразу заговорил:

— Вот почему такой шум! Оказывается, поймали демонического культиватора. Не зря я оставался в городке Фулай так долго.

Оказалось, что он был мастером этапа Большой Колесницы, который случайно обнаружил странную ауру в городке Фулай и поселился там под видом кузнеца, чтобы поймать демонического культиватора во время подношений.

Ректор выпил три чашки чая и наконец оправился от страха подавиться желтком. Он снова выглядел как великий мастер, с высоким головным убором и широкими одеждами, излучая аурой мудрости.

— Этот демонический культиватор вышел из Академии Буцзэ, и мы обязаны дать объяснение. Сегодня, к счастью, здесь присутствуют Святой, мастер и наследник Фэнлина. Я осмелюсь попросить вас стать свидетелями, пока мы проведём допрос.

Когда кузнец почувствовал ци меча благородства за пределами комнаты, он уже догадывался о личности Цзян Цзинсина и с улыбкой похвалил:

— Академия Буцзэ действительно место для учёных, здесь есть дух!

Студенты академии были ошеломлены неожиданными поворотами событий, каждый из которых был полон драмы.

Каша застряла в горле, булочки упали на пол, а те, кто ел тофу, забыли о спорах, какой тофу вкуснее — сладкий или солёный, и о защите своей непоколебимой чести.

Они уже выработали спокойствие, как у свиньи, которую не пугает кипяток, и даже с гордостью думали, что в будущем смогут хвастаться, что их ругал учитель в присутствии Святого.

Се Жунцзяо холодно спросил:

— Это руны на одежде помогли тебе скрыться от духовного сканирования и Божественного Ока Феникса?

Он, видевший множество драгоценных артефактов, сразу понял, что руны на одежде были необычными. Тот, кто смог создать руны, которые остановили даже ректора, находящегося на этапе Небесного Человека, не нуждался в дополнительных вопросах.

Это, несомненно, был Моло, старейшина Западной Пустоши, мастер в этом деле.

Лу Бинфэнь не стала играть в игры, а напротив, была очень откровенна:

— Да, эта мантия создана моим дедом Моло. Она активируется через мою кровь, связанную с ним, и может обмануть глаза Святого.

К сожалению, она не смогла обмануть Божественное Око Феникса, усиленное мощью Святого.

Ректор мрачно спросил:

— Моло достиг Святого Этапа?

Иначе он не смог бы создать мантию с рунами, способную обмануть Святого.

Этап Небесного Человека и Святой Этап — это разница между человеком и существом, вышедшим за пределы человеческого. Хотя они разделены всего одним уровнем, их невозможно сравнить.

Моло был самым опытным среди десяти мастеров этапа Небесного Человека. Возможно, он достиг Святого Этапа, увидев пятицветный свет, сопровождавший становление Цзян Цзинсина Святым.

Единственная странность заключалась в том:

— Если Моло стал Святым, почему не было небесного знамения?

Лу Бинфэнь открыла рот, чтобы ответить, но Цзян Цзинсин с лёгким смущением сказал:

— Пятицветный свет — это моя уникальная особенность. Что касается небесного знамения, ну, вы знаете, предыдущие Святые не всегда его вызывали. Я просто придумал это, чтобы подшутить над людьми. Не принимайте это всерьёз.

Святой Этап был настолько редким, что даже с записями предшественников современные люди мало что о нём знали.

Гнев ректора, который хотел ударить Святого, был охлаждён ледяными словами Се Жунцзяо:

— По твоим словам, ты принадлежишь к королевской семье Западной Пустоши, твоё положение высоко, и твоё будущее должно быть светлым. Почему ты рискнул проникнуть в Академию Буцзэ?

Лу Бинфэнь улыбнулась, и в её улыбке была странная смесь насмешки и скрытого, более глубокого понимания:

— Это, вероятно, стоит спросить у дяди наследника, Се Хуа.

Ложка с солёным тофу упала в миску со сладким тофу.

Студенты, ошеломлённые этим поворотом событий, неожиданно не начали драться.

Все в зале были шокированы.

Се Жунцзяо, с бровями, словно покрытыми льдом, холодно сказал:

— Подробнее.

Лу Бинфэнь развела руками:

— Се Хуа хочет стать главой семьи Се, и ему нужна внешняя помощь; мой дед хочет вторгнуться в Южный регион, и помощь местного лидера была бы очень кстати. Разве они не идеально подходят друг другу?

Цзян Цзинсин прокомментировал:

— Звучит так, будто они просто обязаны были сотрудничать. Так что ты стала пешкой, которую они использовали в качестве заложника?

<http://bllate.org/book/16198/1453525>